

Ленинское знамя

Михаил Христофорович Дьячков год назад ушел на заслуженный отдых. Родился и рос в небольшой деревеньке — Половинке, что когда-то гнездилась между рабочим поселком Усть-Таловкой и Шемонихой.

Свистом пуль, воем снарядов и бомб, с кровью товарищей, погибавших, не успев, как говорят, понять, представить себе, что такое есть человеческая трагедия — война.

Два дня, две ночи полк дра-

блокады Ленинграда в районе все того же Люсембурга, с направлением на Восточную ТЭЦ. Здесь Михаил Христофорович был ранен в третий раз. Из госпиталя уже вернулся в феврале. Как раз в это время в

Рассказы о ветеранах

ДОРОГИ ВОЙНЫ М. Х. ДЬЯЧКОВА

Он, Михаил Христофорович, вдвоем с женой Натальей Ивановой еще в далекие годы молодости перебрался в село пятого отделения совхоза «Краснопартизанский». Отсюда ушел в ряды Красной Армии, сюда вернулся после Отечественной войны.

Три с половиной года беспощадная война кружила его в своем водовороте. Три с половиной года костлявая смерть выискивала место и время, чтобы остановить нашего земляка, гонимая за ним, что называется, по пятам.

Помнит он во всех подробностях те далекие ноябрьские дни первого военного года, когда сердце разрывалось на части от расставания с родными и близкими, когда их поезд, отстучав по рельсам последние километры, остановился на станции Адма-Ата. Их, будущих бойцов-освободителей земли русской, привезли в расположение части, обули, одели в защитного цвета армейские брюки и гимнастерки, а после дни и ночи обучали военному ремеслу. Он тогда попал в роту ручных пулеметчиков. Кропотливо и настойчиво учился метко стрелять, исправлять на ходу грозное, но непризванное оружие, а когда прошел курс науки, снова погрузили полк в теплушки. Снова застучали колеса по рельсовым стыкам, поезд почти без остановки бежал и бежал на запад, туда, где бушевала война.

Маршевый полк, в котором находился М. Х. Дьячков, бросили тогда под Харьков, где шли ожесточенные бои с отборными гитлеровскими головорезами. Последней остановкой оказалась станция «Белый колодец». Выгружались спешно.

Ночью форсировали реку Северный Донец. Здесь Михаил впервые собственными глазами увидел войну настоящую со

ся за деревню Терновая. Михаил крушил врага пулеметным шквалом, одну за другой отбивал яростные атаки противника. А когда откуда-то совершенно неожиданно, вырвались и пошли на позиции обороняющихся немецкие танки, он, Михаил, не дрогнув, одну за другой послал он пулеметные очереди, отрезая пехоту врага от железных чудовищ.

— Пытался даже стрелять по смотровым щелям танков, — вспоминает он. — Но пули ricochetили от брони, а танки шли.

С большими потерями удалось тогда задержать врага, не дать ему соединить челюсти кольца, образовавшегося вокруг дивизии.

В этом бою, смертельном для многих солдат, М. Х. Дьячков был серьезно ранен. В госпитале пришлось лежать с половиной мая по июль. А когда вернулся в свою часть, полк опять погрузили в вагоны. По новой железнодорожной ветке двинули в блокадный Ленинград.

Опять бои, опять кровь, горькая утрата товарищей. С боями шел солдат правее Люсембурга в направлении на Восточную ТЭЦ. Полк, в котором был Дьячков, пытался прорвать кольцо окружения. Михаил в этой попытке участвовал в качестве разведчика. Ходил по тылам в поисках языка. Дело имел с опытными войсками — с финнами.

В одной из таких вылазок Дьячков и попал под прицел финской кукушки (так называли снайперов, укрывающихся в ветвях деревьев). И опять госпитальная койка. А когда поджили раны, он вместе с полком оказался на Иарельском перешейке — в обороне.

Затем в составе 245 Краснознаменного стрелкового полка 23-й ордена Ленина стрелковой дивизии ходил на прорыв

войсках Ленинградского фронта шло формирование штурмовых батальонов, готовилось окончательное снятие блокады с города Ленинграда. В эти батальоны отбирали более крепких физически, молодых, но бывалых бойцов. В одном из таких батальонов оказался и наш земляк.

— Здесь, в штурмовых ротах, — вспоминает бывший боец, — после снятия блокады жить стало веселее. И артиллерии нашей добавилось немало, и самолеты наши уже господствовали в воздухе, и питание солдат стало почти нормальным.

Часть, где воевал Дьячков, двинулась в направлении на Псков. В марте сорок четвертого не доходя до реки Великой он получил четвертое, а затем и пятое ранения. Здесь и закончилась война для солдата.

Домой вернулся в сентябре того же года инвалидом второй группы. Но долго отлеживаться дома не пришлось. С людьми в «Краснопартизанском» было туго. Везде не хватало мужских рабочих рук. Устроился в плотничью бригаду, затем многие годы гонял плоты, сплавлял лес по Убе, строил свой дом, в котором живет теперь с женой Натальей Ивановой, подарившей ему двух сыновей и дочь.

Всех вырастили, воспитали и, как говорят, вывели в люди. Сами не жалели сил, работали, поднимали из нищеты ставший родным совхоз. Однако десятилетия, отданные войне и труду, сделали свое дело. Постарели ветераны, ушли на заслуженный отдых, занимаются теперь личным хозяйством. А на производстве их заменили дети. Только одно теперь беспокоит ветерана войны и труда — был бы мир на земле, чтобы его дети никогда не узнали военного пожара, каной довелось испытать ему.

И. ШЕКАНОВ.